

ФИЛОСОФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

А.А. Макарова

КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В НАСЛЕДИИ АНДЖЕЯ ВАЛИЦКОГО

Макарова Анна Алексеевна – аспирант кафедры истории русской философии философского факультета. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: anneta_makarova@mail.ru

В статье проведен анализ идей выдающегося польского историка русской философии Анджея Валицкого, заложенных в его концепции Просвещения в России. Основным материалом для исследования выступает его книга «История русской мысли: от Просвещения до марксизма», а также другие его работы. Самобытная историко-философская концепция, разработанная Валицким, представляет собой глубокий и многогранный анализ смыслообразующего явления всей русской интеллектуальной истории. Фундаментальные труды польского ученого показывают зарождение просветительских идей и влияние ценностей данной эпохи на развитие и трансформацию дальнейшей философской традиции в России. В статье продемонстрировано многообразие течений мысли в истории русской философии и их взаимосвязь, отдельно выделена особенность социально-исторических проблем народа и политических решений данного временного периода, а также роль интеллигенции, в кругу которой формировались важные философские направления и объединения. Валицким было проанализировано становление философии в нашей стране, начавшееся с эпохи Просвещения и заключающее в себе рациональный характер мысли, и доказано, что русская мысль является неотъемлемым компонентом мировой философии, поскольку она тесно связана с западноевропейской и сформирована в контексте рецепции идей. Однако польский исследователь не отказывал русской философии в оригинальности, акцентируя внимание на самобытных идеях отечественных мыслителей в своих работах. Особенность его исследования – в рассмотрении направлений русской мысли как единства или же «потока идей», а не в сосредоточении на известных персоналиях и отдельных направлениях.

Ключевые слова: Анджей Валицкий, история русской философии, эпоха Просвещения, концепция русского Просвещения, русская интеллектуальная история

Для цитирования: Макарова А.А. Концепция русского Просвещения в наследии Анджея Валицкого // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 1. С. 164–178.

Культурно-исторический период, длившийся в нашей стране со второй половины XVIII до первой четверти XIX в., может быть охарактеризован как эпоха, заключающая в себе ценности рационализма, свободомыслия и гуманизма.

Существует два основополагающих подхода к изучению мысли этого периода. Первый – рассмотрение мыслителей с точки зрения подражания оригиналу, в роли которого выступают общеевропейские идеи. С одной стороны, это неизбежность, так как заимствуются успешно реализованные концепции в то время, когда свои еще не созданы, но с другой – свидетельство отсутствия оригинальности мысли. Подобные точки зрения высказывали, например, А.С. Ахиезер и А.Н. Медушевский¹.

Представители второго подхода рассматривали Просвещение как явление культуры, отражающее специфику нашей ментальности в ее замкнутой обособленности. Суждения подобного рода можно увидеть в работах Ф.И. Гиренко, Н.П. Ильина, В.В. Кожина, А.А. Королькова, Ю.М. Лотмана².

Определенный консенсус заключается в эволюционной концепции, показывающей развитие русской мысли от заимствования чужого наследия до формирования собственных идей. Наиболее полно она выражена в работах В.Ф. Пустарнакова. Придерживается ее и польский специалист по истории русской философии Анджей Валицкий, который, как известно из его переписки с профессором М.А. Маслиным, был близко знаком с Пустарнаковым³.

Согласно концепции Пустарнакова, самостоятельный период отечественного Просвещения начинается во времена полемики западников и славянофилов, а именно в 1840-е гг.⁴ Именно тогда у представителей так называемого западничества возникает собственная философия, основанная на рационализме и антитеологизме. Валицкий постулирует аналогичный тезис, показывая развитие идей на данной идеологической платформе от изначального подражания гегельянству до его преодоления во имя развития автономии личности⁵, однако провозвестниками русского просветительского движения считает других мыслителей.

Известно, что И. Кант особое внимание уделял свободе мышления человека в эпоху Просвещения и ее независимости от внешних институтов, в первую очередь религиозных⁶. Валицкий придерживается похожей точки зрения и обозначает Просвещение как век разума и свободы от ортодоксальных

¹ См.: Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1–3. М., 2008; Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование. М.: Берлин, 2015.

² См.: Ахиезер А.С. Указ. соч.; Медушевский А.Н. Указ. соч.; Гиренко Ф.И. Пато-логия русского ума. Картография дословности. М., 1998; Ильин Н.П. Трагедия русской философии. М., 2009; Кожин В.В. Грех и святость русской истории. М., 2006; Корольков А.А. Русская духовная философия. Духовный смысл русской культуры. СПб., 2006; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). М., 2020.

³ Валицкий А. Иной взгляд на Россию. Письма из «русского архива» // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 2. С. 168.

⁴ Пустарнаков В.Ф. Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа. М., 2002. С. 8.

⁵ Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства. М., 2019. С. 453.

⁶ Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Кант И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 125–147.

воздействий⁷. Согласно его позиции, религиозность или идеалистическая метафизика с элементами мистицизма – крайняя противоположность ценностям данной эпохи. Саму же русскую мысль польский исследователь изучает во взаимосвязи с социальными проблемами и общественно-политическими явлениями, носящими существенные философские импликации, поскольку только в данном контексте можно обозначить ее оригинальность. Особенность концепции Валицкого проявляется в цельном и всеобъемлющем подходе к истории русской философии.

Важной чертой, свойственной Просвещению в России, Валицкий называет формирование критического мнения по отношению к власти, собственного интеллигенции во времена правления Екатерины II. Церковь и государство уже не властны над умами образованных людей, которые знакомятся с западной (преимущественно французской) философией того времени. Кроме того, исследователь подмечает, что в России именно представители интеллектуальной элиты, а не академические философы будут создавать ведущие идейные направления в истории русской мысли. Сама же русская философия носит рациональный характер, поскольку ее исток – Просвещение. Данный тезис звучит в противовес стереотипам о главенствующей и самобытной религиозной основе, составляющей историю идей в нашей стране.

В англоязычных и польских кругах Валицкий являлся крупной историко-философской фигурой, сформировавшей собственную концепцию потока идей. Согласно ей, история философии проявляется в сложной взаимосвязи мыслей. Она видится Валицкому потоком, в котором объединяются звуки и краски, что позволяет провести аналогию с симфонией или радугой⁸. Таким образом, она представляет собой интегральную модель русской интеллектуальной истории, где особо подчеркнута взаимосвязь рационалистических и религиозных воззрений мыслителей.

Начало интереса к русской культуре зародилось у Валицкого под влиянием его ближайшего окружения⁹. Его дед много лет прожил в Петербурге. Эмигрант и философ Сергей Гессен, оказавший на него огромное интеллектуальное воздействие, был другом семьи.

Ситуация в стране тоже словно бы отзывалась на интеллектуальные поиски Валицкого, начав свою трансформацию. Польская «оттепель» 1956 г. и процесс «десталинизации» не могли не способствовать ожиданию новых веяний в науке и энтузиазму молодого историка философии. Протесты во имя прав и свобод личности, осмысление России и ее трагедий – такие темы поднимались в сборнике, выпущенном Анджеем Валицким в начале его историко-философского пути¹⁰. Детали его переписки с Маслиным подтверждают особую ценность идеи свободы для автора. Дискутируя о либерализме, он относит себя к его представителям. Данное направление воспринимается им как ограничение власти большинства гарантиями свобод личности и прав меньшинств, а также как полная свобода слова и совести, плюрализм

⁷ Валицкий А. История русской мысли: от Просвещения до марксизма. М., 2013. С. 24.

⁸ Walicki A. The Flow of Ideas. Russian Thought from the Enlightenment to the Religious-Philosophical Renaissance. Frankfurt am Main, 2015. P. 12.

⁹ Валицкий А. В кругу консервативной утопии. С. 4.

¹⁰ См.: Walicki A. Osobowosc a historia. Studia z dziejów literatury i mysli rosyjskiej. Warsaw, 1959.

ценностей и постепенная демократизация. Кроме того, как отмечает Валицкий в своем письме, его научная деятельность носила характер попытки преодолеть мертвящие стереотипы официального советского марксизма тех времен и способствовать интеллектуальному пробуждению и свободе в нашей стране¹¹. Высказываемые суждения позволяют представить его как честного и самостоятельного исследователя, углубленного в свою проблематику, который мог бы послужить примером для многих деятелей гуманитарной науки.

Безусловно, его научные изыскания не могли остаться вне академических кругов. Самым важным знакомством он называет встречу с сэром Исайей Берлином, который являлся выдающимся либеральным мыслителем и историком идей, к тому же любил русскую литературу и культуру. Безусловно, были в его жизни и Гарвардские знакомства: Ричард Пайпс и Адам Улам, русофил Джеймс Биллингтон и его одаренный ученик Аббот Глисон, а также Герберт Маркузе, Роман Якобсон, Георгий Флоровский, Питирим Сорокин и многие другие исследователи.

В научном отношении наиболее значимым для него было общение с профессором Лондонской школы экономики Леонардом Шапиро. Поддерживал связь он с ведущими историками русской мысли за рубежом и в России (С.С. Хоружим, М.А. Маслиным)¹². Эти персоналии, а также многие другие, которые остались за пределами перечислений, входили в круг его научных контактов, что позволяет представить польского исследователя Анджея Валицкого как выдающуюся фигуру интеллектуальной мысли на философской мировой арене.

Концепция Просвещения Валицкого представлена в его книгах, самой известной из которых является «История русской мысли: от Просвещения до марксизма»¹³. Помимо этого, следует упомянуть его докторскую диссертацию «В кругу консервативной утопии», посвященную русскому народничеству – «The Slavophile Controversy»¹⁴ и непереведенную на русский язык «The flow of ideas: Russian thought from the enlightenment to the religious philosophical renaissance»¹⁵.

Важными событиями, определившими особенности эпохи Просвещения в нашей стране, были реформы Петра I и принудительные преобразования страны по европейскому образцу. Православная церковь в тот временной период практически полностью утратила контроль над образованной элитой, а значит, что мысль, ранее неразрывно связанная с богословием, стала свободной от религиозных догматов. Философия начала свое формирование как академическая дисциплина, появились первые ученые. Однако, согласно Валицкому, Просвещение в России стало возможно только во времена «просвещенного абсолютизма» Екатерины II. Определяющим фактором стало независимое критическое мышление среди интеллигенции, что выражало важную ценность эпохи – свободомыслие, а также ослабление влияния вольфианства в связи с обращением к французской философии. Мыслители XIX в., пользуясь привилегией отсталости, приступили к постановке

¹¹ Валицкий А. Иной взгляд на Россию. С. 8.

¹² См.: Валицкий А. Иной взгляд на Россию. С. 167–195.

¹³ См.: Валицкий А. История русской мысли. 2013.

¹⁴ См.: Валицкий А. В кругу консервативной утопии. 2019.

¹⁵ См.: Walicki A. The Flow of Ideas. 2015.

вопросов о национальной идентичности, социальных проблемах крестьянства и историософии в контексте рецепции западноевропейских идей, что позволило сформировать оригинальную отечественную философию.

Поддерживает мнение Валицкого и американский историк Г. Хэмбург, подчеркивая тот факт, что доказательства дехристианизации в ранней имперской России недостаточны для заявлений о полностью светском обществе уже во времена правления Петра I¹⁶. В нашей стране вера всегда играла огромную роль, будучи взаимосвязанной с политическим строем и жизнью народа, который в своей массе был представлен крестьянами, что обусловило постепенную, а не резкую трансформацию общества в сторону идеи господства разума – идеи, достигшей апогея при ранних годах царствования Екатерины II.

Валицкий отмечает, что полного Просвещения в нашей стране быть не могло, поскольку власть, принимая законы, делала это с целью укрепления самодержавия, а не для распространения идей свободы мысли и слова¹⁷. Судьба сатирических журналов под редакцией Н.И. Новикова, последствия публикации текста А.Н. Радищева или так и не случившееся издание «Энциклопедии» Дидро могут послужить примерами данного тезиса. Задача императрицы заключалась в создании контролируемого умственного движения в стране.

В таком историческом контексте появились философы эпохи русского Просвещения. Ими, согласно концепции Валицкого, можно назвать Я.П. Козельского, Д.С. Аничкова и С.Е. Десницкого¹⁸. Общее в их произведениях и идеях – склонность к материализму, свобода от телеологических тенденций и размышления о республике как идеале правления, что полностью соответствовало идеалам эпохи. Но польский исследователь не сосредотачивается только на академической философии, показывая значимую роль общественных деятелей, которые повлияли на развитие русской мысли.

Так, большое внимание в своей концепции Валицкий уделяет масонству (С.И. Гамалея, Н.И. Новиков, И.В. Лопухин, И.Г. Шварц) и аристократической оппозиции (М.М. Щербатов, Н.И. Панин, П.И. Панин), поскольку именно их стараниями начали возникать философские вопросы, ответы на которые будут формироваться в грядущие столетия.

Польский историк философии выделяет фигуру писателя и сатирика Николая Новикова, представляя его человеком, воплотившим в себе гуманитарные идеи восемнадцатого столетия. Валицкий выявляет схожесть его произведения «Отрывок путешествия» с «Путешествием из Петербурга в Москву» Радищева в акценте на проблеме крепостного права, однако отмечает, что дворянство как класс им не осуждалось, а патриархальная монархия виделась идеалом, в котором правитель выступал в роли отца для народа. Новиков идеализировал некоторые стороны жизни допетровской России, как считает Валицкий, и испытывал ностальгию по старому укладу¹⁹.

Большое внимание мыслители того времени уделяли идеям развития общества на основах индивидуализма, толерантности, свободы каждого

¹⁶ См.: *Hamburg G.M. Russia's Path Toward Enlightenment: Faith, Politics, and Reason, 1500–1801. New Haven, 2016.*

¹⁷ Валицкий А. История русской мысли. С. 17.

¹⁸ Там же. С. 25.

¹⁹ Там же. С. 32.

человека и безличного законодательства. Безусловно, позиция Новикова не соответствовала идеалам, которых придерживались сторонники Просвещения. Кроме того, он был членом масонской ложи, что определяет его как человека религиозного толка, хоть он и представлял собой в ней рационалистическое направление. Совокупность факторов не позволяет назвать Новикова в полной мере последователем идей Просвещения, однако это не отменяет его заслуг. Своими критическими памфлетами он положил начало рассуждениям о власти и обществе и стал центральной фигурой эпохи, по мнению Валицкого, соединив в себе ведущие противоборствующие течения: универсализм и защиту ценности народа, рационализм и религиозную реакцию против него же.

Обращаясь к идеям представителей аристократической оппозиции власти, которая стремилась заменить самодержавие на западноевропейский образец, Валицкий сосредоточивается на миропонимании ее вождя – князя М.М. Щербатова²⁰. Его основная работа «Повреждение нравов» – типичный сюжет для эпохи Просвещения, который разрабатывался и во Франции, однако случившийся в России резкий контраст между «до» и «после» реформ Петра послужил для автора основой красочного противопоставления. Щербатов не отрицал положительную роль трансформаций в истории России, однако внешние успехи, по его мнению, были оплачены дорогой ценой деспотии и «сластолюбия», что привело к нравственной анархии. Концепция прогресса, достигнутого высокой ценой, найдет свое продолжение среди представителей народничества, например, у Петра Лаврова.

Углубление разочарования идеями Просвещения Валицкий иллюстрирует рассмотрением творчества историка и литератора Н.М. Карамзина, который признавал важность и нужность реформ Петра I, однако критиковал их форму и последствия²¹. Уже в этот период негативные последствия просветительских идей в Европе были полностью очевидны. Он отмечал, что Россия лишилась «народного духа» в ходе вынужденной европеизации, заимствовав данный термин у Монтескье. Теперь живущие в стране стали гражданами мира, но не России. Сам культ закона как основа общества, будучи одной из важнейших особенностей данной эпохи, а также разделение властей были ему чужды. Карамзиным снова поднимался вопрос цены Просвещения в России и его последствий.

Как представители элиты, Щербатов, как и Карамзин, защищали прежде всего интересы дворянства. Они видели недостатки реформ Петра I, их негативные последствия и высказывали критику, однако не отрицали их положительную сторону и не задумывались о положении крестьян. Но они впервые начали ставить важные для общества вопросы и формировать тот критический путь, по которому отправятся мыслители следующего века. Социальные вопросы, не получив своего осмысления сейчас, позднее воплотятся в круге проблем среди представителей идейных платформ в истории русской мысли.

Термин «Просвещение» многогранен, и Валицкий приводит несколько его смыслов²². Он подразумевает под собой или особый период в истории

²⁰ Валицкий А. В кругу консервативной утопии. С. 58.

²¹ Там же. С. 72.

²² Валицкий А. История русской мысли. С. 36.

философии, так называемый «век разума», или определенную идеологию, которая ассоциируется с данным периодом.

Существуют трудности, связанные с дифференциацией представителей этой эпохи, однако тот факт, что Радищев был радикальным и последовательным представителем «века разума», сомнению не подлежит. Можно сказать, что он был одним из немногих, кто идейно стремился к преобразованию общества на манер светского в самом полном его понимании.

Одно из основных его произведений стало выдающейся литературной работой европейского Просвещения – «Путешествие из Петербурга в Москву». Валицкий считает это произведение оригинальным, так как в нем автор четко выразил свой подход к важной для России социальной проблеме, связанной с положением крестьянства²³. Энциклопедисты относились к проблемам людей, находящихся ниже в социальной иерархии, с презрением, а отсутствие утопических идей в его литературном труде не позволяет связать его с представителями радикального крыла французского Просвещения. В произведениях Радищева Валицкий выделяет три основополагающие темы: социальную философию, этику и воспитание, а также проблему бессмертия. Первый русский дворянский революционер, как его характеризует польский исследователь, позднее будет отправлен в ссылку за свои взгляды, что послужит очередной иллюстрацией права на свободу слова в ту эпоху.

Мыслители Ж.-Ж. Руссо, Я.П. Козельский и А.Н. Радищев ставятся автором в цепочку представителей радикального направления эпохи Просвещения: взгляды французского философа повлияли на формирование идей двух других. Радищев проводил различие между естественным и гражданским правом, отрицал деспотизм и монархию как достойные политические системы и задумывался о естественных и нерушимых правах любого человека. Как и Козельский, он считал идеальной формой правления республику и полемизировал со взглядами Руссо, утверждавшего, что в крупных государствах монарх будет неизбежно стоять во главе государства. Англия и Соединенные Штаты становятся для него ориентиром, а этические аспекты мировоззрения и гуманизм начинают играть важную роль в произведениях. Подвергаются критике и воззрения Руссо на человека, которого он видит обособленной личностью. Согласно взглядам Радищева, одиночество не приносит радости, поскольку именно взаимодействие с другими людьми способствует избеганию страданий. Он отвергал саморефлексию, эгоистичные мотивы и религиозность. Идеалом для него был самостоятельный индивид, движимый добродетелью и отвечающий за свои поступки. Взгляды Радищева могут быть охарактеризованы как абстрактный рационализм, но в вопросах этики имеются особенности, присущие сентиментализму.

Полностью свои философские размышления Радищев выразил в трактате «О человеке, его смерти и бессмертии», который написал в сибирской ссылке. В нем автор постулирует вывод о бессмертии человеческой души посредством ее самосовершенствования, к которому приходит после длительных рассуждений и сложной аргументации. Подобное было свойственно и моральной философии Просвещения, например, работам Канта. Однако польский исследователь не считает Радищева компилятором западноевропейских идей, выделяя его как уникального мыслителя, но недооцененного

²³ Там же. С. 42.

последующими поколениями мыслителей²⁴. Взаимосвязь обнаруживается только с Н.Г. Чернышевским, Н.А. Добролюбовым, Д.И. Писаревым и другими просветителями 1860-х годов, но в области социальной философии, базировавшейся на идеях свободы и демократии.

Общественно-политический контекст меняется, к власти приходит император Николай I. Противоречие между стремлением преодолеть отсталость страны через восприятие достижений европейской цивилизации и желанием в то же время не утратить национальное своеобразие привело к необходимости выбора дальнейшего пути развития. Неудачная попытка восстания декабристов, закрепощение самостоятельной мысли и отсутствие решения социальных проблем позволяют сказать о том, что «просвещенный абсолютизм» в России был несбыточным идеалом.

Теперь на первое место выходят проблемы поиска места России в мировом пространстве, историософии, а также наиболее удачного устройства общества. Все эти вопросы начали свое формирование среди декабристов и любомудров, чьи идеи были оппозиционны друг другу в пределах одного круга. Одни тянутся воззрениями к западным образцам и стремятся реформировать общество во имя закона и свободы в просветительском духе, а другие придерживаются противоположной точки зрения. Рационалистические направления, как и мистическо-религиозные – все они пытались ответить на одни вопросы в одно и то же время, и в этом многообразии заключается суть русской философии. Академической же философии польский историк философии больше не уделяет внимания в своих работах, сосредоточиваясь на роли интеллигенции в формировании русской мысли.

Важной и противоречивой фигурой в истории мысли для Валицкого был П.Я. Чаадаев. Философ был тесно связан с декабристами, а впоследствии славянофилами и западниками, однако оставался религиозным мыслителем своего толка. В его мировоззрении и ценностях наблюдается идеология европейского консерватизма, однако консерватором в полном смысле слова его назвать сложно. Он критикует Россию, но отводит ей особое место в мировой истории. В случае Чаадаева мы видим рецепцию западных идей, как утверждает Валицкий, но на их основе он создал собственную историософию. Его оригинальность кроется во внимании к России и ее пути.

Согласно польскому исследователю, этот философ, выдвигающий тезис о подчинении и зависимости как основе естественного порядка, не является последователем эпохи Просвещения. Помимо этого, индивидуальные мотивы в историческом процессе для него неважны, а автономия обособленного разума – главная причина, затрудняющая познание истины. Однако Валицкий высоко ценил его идею о преимуществах отсталости страны и считал, что именно Чаадаев обозначил ряд базовых проблем, которые нашли развитие у последующих мыслителей. Например, консервативно-романтическая критика рационализма нашла свое воплощение в славянофильстве именно путем опровержения его главного тезиса о России как о стране без истории. Славянофилы, сформировав свои воззрения в дискуссиях с философом, пришли к выводу, что пессимистически настроенный мыслитель не заметил в России главного, что в ней есть и будет, – народа: именно он сохраняет религиозный уклад и традиции предыдущих поколений, несмотря на явное влияние европеизации.

²⁴ Там же. С. 56.

Говоря о данной идейной платформе, Валицким особо отмечена личность И.В. Киреевского. Его взгляды трансформировались от очарования западной цивилизацией до славянофильства²⁵. Если поначалу мыслитель считал, что усвоение достижений западной цивилизации – основополагающая задача для России, то позднее в собственной историософии он выразил идею о пагубном влиянии рационализма, каковое иллюстрировал на примере древних цивилизаций, прежде всего римлян и греков.

Еще один основоположник славянофильства, А.С. Хомяков продолжил развитие воззрений Киреевского, воплотив их в своей концепции «соборности». Она заключается в коллективном познании истины, когда части объединяются в целое, а не разум, как индивидуальность, отделяется от надындивидуального сознания. Гносеологические взгляды Хомякова, как и Киреевского, состоят в критике западноевропейского рационализма и классической немецкой философии.

Славянофилы противопоставляли свои идеи эпохе разума, делая акцент на русском православии и коллективном сознании, выраженном народом, не имеющим частной собственности. Таким образом, мы можем сделать вывод, что славянофильство – оппозиционное течение по отношению к западникам, оно отрицает ценности Просвещения и стремится показать инаковость русского общества, которое должно жить и развиваться в соответствии со своими собственными правилами, послужив примером для Европы. Рационализм, по мнению представителей этого направления, разобщает в своем самовластии, словно законы римского типа или авторитет в католицизме, способствуя усилению атомизации общества. Совершенно иная позиция была у западников.

Спор о рационализме – главенствующей ценности эпохи Просвещения – был спором консервативных романтиков с гегельянцами, как утверждает Валицкий. Следовательно, рецепция европейских идей продолжилась, однако теперь немецкая, а не французская философия начала занимать главенствующую позицию в умах отечественных мыслителей. В частности, было велико влияние Ф. Шеллинга, которое затем сменилось идеями Г. Гегеля²⁶.

Однако оригинальность русской мысли проявилась в том, что идейные противники решили остановиться на проблематике личности. Помимо этого, затрагивались вопросы нации и народа, историософии России. Реформы Петра I подтолкнули всех последующих мыслителей к осмыслению синтеза национального и общечеловеческого, эмансипации личности и ее места в изменяющейся России. Западники придерживались идеи автономии индивида, славянофилы, в свою очередь, делали акцент на коллективе. Внутренняя логика славянофильской мысли вела к неодобрению капиталистического пути развития России, что позднее повторится в кругу народников. Западничество поддерживало буржуазный путь развития и движение в европейском русле. Как считает последователь польского специалиста по русской интеллектуальной истории Хэмбург, Валицкий постулирует тезис о том, что идеологические системы возникают как ответы на вопросы, стоящие перед поколением²⁷. В данном случае рассматриваемые течения мысли представляли собой вариации решений одинаковых проблем общества,

²⁵ Валицкий А. В кругу консервативной утопии. С. 188.

²⁶ Валицкий А. В кругу консервативной утопии. С. 462.

²⁷ Hamburg G.M. Russia's Path Toward Enlightenment. P. 56.

однако в итоге обе утопии просуществовали недолго, трансформировавшись в нечто иное.

Таким образом, мы видим, что влияние просветительской мысли не закончилось с окончанием своих хронологических рамок. Декабристы, западники и даже просветители 1860-х гг. несут в себе отпечаток идей века разума. Отечественные исследователи тоже видели связь между историческим идеализмом XVIII в. и шестидесятниками, в качестве примера можно привести марксистов – Г.В. Плеханова и В.И. Ленина²⁸.

Плеханов подчеркивал важность того факта, что французские и русские просветители были историческими идеалистами, видевшими развитие человеческого интеллекта и распространение идей Просвещения движущими силами развития общества. Материализм и рационализм русских радикалов в период реформ был сосредоточен на человеческой природе, началом чего служил «антропологический принцип» Чернышевского. Это было мощным средством в борьбе радикалов против традиций и предрассудков полуфеодального общества.

Однако Ленин сосредоточил свое внимание на социально-историческом содержании взглядов просветителей. В своей статье «От какого наследства мы отказываемся?» он обозначил следующие их черты: враждебность к крепостному праву, пропаганда образования, самоуправления, свободы и европеизации, защита интересов масс, преимущественно крестьян. Они были уверены в капиталистическом прогрессе и не искали в нем негативные стороны. Интересно, что, несмотря на большую роль Чернышевского и его последователей, в качестве идеала русского просветителя Ленин выбрал Скалдина, что может быть аргументом в пользу того, что Чернышевский и народники были представителями разных течений.

Просветителями 1860-х гг. Валицкий называет Чернышевского, Добролюбова и Писарева. Такой выбор обусловлен тем, что он рассматривает народничество в широком смысле данного слова. То есть его представители воспринимают капитализм как оппозицию архаичным структурам российской социальной жизни²⁹. В соответствии с таким пониманием народниками можно назвать либеральных популистов, крестьянские партии начала XX в. и даже Чернышевского.

Этот мыслитель является особой фигурой в концепции народничества Валицкого³⁰. Чернышевский пытался совместить в своем антропологическом принципе натурализм и рационализм, добавляя элементы историзма и гегелевской диалектики. Моральный компонент, акцент на свободе личности, антропоцентризме – важные черты, созвучные истинному духу европейского просвещения. Он защищал крестьянскую общину, но придерживался диалектической концепции прогресса, которая утверждала, что первая и третья фазы аналогичны по форме. Считал, что Россия должна воспользоваться опытом Запада и его достижениями, однако подчеркивал трагическую противоречивость капитализма и хотел защитить крестьян от страданий. Его мысли были достаточно противоречивы, чтобы отнести его к какому-либо

²⁸ Walicki A. The controversy over capitalism: Studies in the social philosophy of the russian populists. Oxford, 1969. P. 8.

²⁹ Ibid. P. 15.

³⁰ Валицкий А. История русской мысли. С. 204.

направлению, как и в случае Чаадаева, поэтому Валицкий выделяет их в виде отдельных фигур в истории идей.

Народничество являлось обширным течением мысли, дифференцированным внутри себя: в рамках этой идеологической структуры были сосредоточены многие позиции и идеи, как дополняющие, так и противоположные друг другу. Поэтому нет отдельных мыслителей-народников со всеми признаками – они присутствуют в разных пропорциях. Писарев является учеником Чернышевского и его последователем, однако его идеология была решительно антинароднической. П.Л. Лавров же, относясь к основоположникам народничества, представлял в рамках данной идеологии рационалистическую и индивидуалистическую традицию “просветителей”, которая также была составной частью популизма.

Вопросы о прогрессе и его цене, поднимаемые Лавровым, об объективном или же субъективном пути развития общества, задавались не только народниками, они составляли круг интересов и в другую эпоху. Стремление построить наиболее удобное общество, где люди будут равны и счастливы – вот в чем можно найти отпечаток идей Просвещения. Сосредоточение на роли человека в истории и внимание к отдельной личности также можно встретить в идеях Лаврова. Валицкий обозначает его как западника и просветителя³¹.

Всю историю человечества Лавров рассматривал как творение критически мыслящих индивидов. Старое рушится в процессе критики, но идеализация помогает построить нечто новое. Рационалистический анализ и скептицизм в совокупности с яркой верой – вот комбинация для тех, кто хочет изменить мир. Развитие цивилизации теперь не оказывается спонтанным, оно все больше определяется осознанной деятельностью индивидов. Эта теория может служить иллюстрацией к рационалистической переоценке роли интеллектуальных факторов в истории человечества. Здесь прослеживается схожесть с рассуждениями Чернышевского, отнесенного к просветителям шестидесятых годов, в которых просвещенные и эмансипированные личности – главный двигатель прогресса: такие люди будут образцом для подражания, благодаря чему общество будет эволюционировать.

Валицкий подмечает, что подобные мысли о философии истории можно встретить и у западников сороковых годов – Белинского, Герцена, Грановского³². Следовательно, именно там исток подобных высказываний, однако сама идея в целом происходит от зарубежных мыслителей эпохи Просвещения с ее идеалами гуманизма и свободы. Разница заключается в том, что у Лаврова релятивизм присутствовал в его субъективизме, а зарубежные просветители апеллировали к рациональности идей, неизменной человеческой сути и не считали идеалы субъективными.

В заключение важно отметить, что XVIII в. зачастую воспринимается историками русской философии как пролог, однако концепция Валицкого показывает, что именно в данный момент определился основной круг вопросов, получивших свое дальнейшее развитие, и оформилась академическая философия. Лейтмотивом его работ звучит мысль: при всей автономии и важности отдельных направлений в эпоху Просвещения именно их совокупность наполняет своим содержанием отечественную философскую мысль

³¹ Walicki A. The controversy over capitalism. P. 57.

³² Ibid. P. 134.

данного временного периода. Рационалистический западноевропейский тип мышления и восточный византийский переплелись в ходе истории и не могут существовать друг без друга, репрезентируя русскую мысль лишь в ее целостности.

Наивысшей вершиной мысли этого периода Валицкий признает труды Радищева, в частности, его трактат «О человеке, его смерти и бессмертии». Важной особенностью России является то, что философия – преимущественно удел привилегированного класса, однако именно здесь интеллигенция поднимала проблемы крестьянства, а не сосредоточивалась на вопросах онтологии и эпистемологии.

Валицкий объясняет русские культурные и философские течения в компаративистском ключе, показывая, что самобытными в абсолютном смысле их считать нельзя. Философская мысль в нашей стране находилась под сильным влиянием французской и немецкой философии, формировалась в интеллектуальном контексте рецепции западноевропейских идей. Иллюстрировать данный тезис можно на примере движения декабристов, которые вдохновлялись французской философией, или идейной платформы народников, которые осмыслили К. Маркса в своей манере, но опирались на Прудона и О. Конта. Заслуга многих мыслителей в том, что они ставили Россию и ее судьбу в центр философских изысканий, тем самым проявив оригинальность своей философии.

XIX в. в России стал веком философских идей, сформированных мыслителями вне академического круга. Представители кружков, писатели и отдельные мыслители принадлежали к разным идеологическим платформам и не оставили после себя цельной философской системы, однако рассматриваемые ими проблемы до сих пор остаются дискуссионными в академической среде и общественной мысли. Российская философия не носит академического характера философствования и не укладывается в строгие рамки, она по-своему своеобразна и уникальна, но ее основу составляет мысль западноевропейская.

Анализируя историю развития русской общественной мысли, Валицкий убедительно обосновал тезис о едином развитии мировой философии. Следовательно, он отрицает цивилизационно замкнутое сознание, однако не может не замечать влияния национальных культурных традиций, например, в случае с использованием идей марксизма как революционной практики. Ленинский эксперимент он воспринимал как трагическое поражение великой общеевропейской утопии и волюнтаристскую попытку захвата власти в России.

Именно марксизмом он заканчивает рассмотрение истории русской философии, ссылаясь на то, что поток идей словно раздваивается в своей сути, существуя в разных видах в СССР и вне его пределов. В этот момент он иссыхает, философия в стране становится однолинейной и контролируемой властью, можно сказать, что свободная мысль прекращается. Изучение Анджеем Валицким просветительского проекта в истории русской мысли остается незавершенным, однако уже имеющиеся материалы помогают не только лучше понять его концепцию эпохи Просвещения в России, но и проследить ее влияние на формирование философской традиции даже после завершения своих хронологических рамок.

Список литературы

- Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1–3. М.: Новый хронограф, 2008.
- Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства / Пер. с польск. К. Душенко. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
- Валицкий А. Иной взгляд на Россию. Письма из «русского архива» / Публ. и коммент. М.А. Маслина // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2021. Т. 14. № 2. С. 167–195.
- Валицкий А. История русской мысли: от Просвещения до марксизма / Пер. с англ. В.Л. Махлина. М.: Канон, 2013.
- Гиренок Ф.И. Пато-логия русского ума. Картография дословности. М.: Аграф, 1998.
- Ильин Н.П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-пресс, 2009.
- Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? / Пер. с нем. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга // *Кант И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1*. М.: Ками, 1993. С. 125–147.
- Кожин В.В. Грех и святость русской истории. М.: Эксмо, 2006.
- Корольков А.А. Русская духовная философия. Духовный смысл русской культуры. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006.
- Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). М.: АСТ, 2020.
- Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015.
- Николюшкин С.А., Филимонов В.П. Русское мировоззрение. Смыслы и ценности российской жизни в отечественной литературе и философии XVIII – середины XIX столетия. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
- Пустарнаков В.Ф. Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа. М.: ИФ РАН, 2002.
- Walicki A. Osobowosc a historia. Studia z dziejów literatury i mysli rosyjskiej. Warsaw: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1959.
- Walicki A. The controversy over capitalism: Studies in the social philosophy of the russian populists. Oxford: Clarendon Press, 1969.
- Walicki A. The Flow of Ideas. Russian Thought from the Enlightenment to the Religious-Philosophical Renaissance. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015.
- Hamburg G.M. Russia's Path Toward Enlightenment: Faith, Politics, and Reason, 1500–1801. New Haven: Yale University Press, 2016.

The concept of Russian Enlightenment in Andrzej Walicki's legacy

Anna A. Makarova

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: annetta_makarova@mail.ru

The article examines the ideas of a prominent thinker Andrzej Walicki on the concept of Enlightenment in Russia. His work “The History of Russian Thought: From Enlightenment to Marxism” serves as a basic source for the research, but other manuscripts written by him are also used. The concept developed by Walicki and perceived by him differently from other historians of philosophy, constitutes a thorough and multifaceted analysis of semantic-forming phenomena of the whole Russian intellectual history. Fundamental works of this foreign investigator illuminate the origin of Enlightenment ideas and the impact of the values of that period on subsequent development and transformation of the following philosophical tradition in Russia. During this research the diversity of Russian philosophy since the Age of Enlightenment is demonstrated and it is proved it

to be an inherent element of world philosophy, being closely interconnected with the Western European philosophical thought, which is studied in the context of this time frame. It highlights specific socio-political issues of the period, the political choices made during this time, and the role played by intellectuals in shaping important philosophical movements and associations. The Polish scholar, A. Walicki, has analyzed the evolution of philosophy in Russia. His analysis begins with the Age of Enlightenment, which exemplified the rational nature of thought. Walicki argues that Russian thought forms an integral part of global philosophy and is closely linked to Western European thinking. While not denying the originality of Russian thought, Walicki emphasizes the unique ideas expressed by Russian philosophers. Rather than focusing on individual figures or movements, his research explores the trends of Russian thinking as a unified whole. Through his work, Walicki contributes to a deeper comprehension of the Enlightenment in Russia and its influence on philosophical traditions that extend beyond its historical boundaries.

Keywords: Andrzej Walicki, the history of Russian philosophy, the Age of Enlightenment, the concept of Russian Enlightenment, Russian intellectual history

For citation: Makarova, A.A. "Kontseptsiya russkogo Prosveshcheniya v nasledii Andzheya Valitskogo" [The concept of Russian Enlightenment in Andrzej Walicki's legacy], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 1, pp. 164–178. (In Russian)

References

- Akhiezer, A.S. *Russia: Kritika istoricheskogo opyta (sotsiokul'turnaia dinamika Rossii)* [Russia: criticism of historical experience (socio-cultural dynamics of Russia)], Vol. 1–3. Moscow: Novyi khronograf Publ., 2008. (In Russian)
- Girenok, F.I. *Pato-logiia russkogo uma. Kartografiia doslovnosti* [Pathology of the Russian mind. Verbatim cartography]. Moscow: Agraf Publ., 1998. (In Russian)
- Hamburg, G.M. *Russia's Path Toward Enlightenment: Faith, Politics, and Reason, 1500–1801*. New Haven: Yale University Press, 2016.
- Il'in, N.P. *Tragediia russkoi filosofii* [The tragedy of Russian philosophy]. Moscow: Airis-Press, 2009. (In Russian)
- Kant, I. "Otvēt na vopros: chto takoe prosveshchenie?" [An answer to the question: what is enlightenment?], transl. by N.V. Motroshilova, B. Tushling, in: I. Kant, *Sobranie sochinenii* [Selected Works], Vol. I. Moscow: Kami, 1994, pp. 125–147. (In Russian)
- Korol'kov, A.A. *Russkaia dukhovnaia filosofii. Dukhovnyi smysl russkoi kul'tury* [Russian spiritual philosophy. The Spiritual meaning of Russian culture]. St. Petersburg: Herzen University Publ., 2006. (In Russian)
- Kozhinov, V.V. *Grekh i sviatost' russkoi istorii* [The sin and sanctity of Russian history]. Moscow: Eksmo Publ., 2006. (In Russian)
- Lotman, Yu.M. *Besedy o russkoi kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvorianstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Russian culture conversations: the household and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX century)]. Moscow: AST Publ., 2020. (In Russian)
- Medushevskii, A.N. *Uverzhdenie absoliutizma v Rossii: Sravnitel'noe istoricheskoe issledovanie* [The establishment of absolutism in Russia: comparative historical research]. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ., 2015. (In Russian)
- Nikol'skii, S.A. & Filimonov, V.P. *Russkoe mirovozzrenie. Smysly i tsennosti rossiiskoi zhizni v otechestvennoi literature i filosofii XVIII – serediny XIX stoletia* [The Russian worldview. The meanings and values of Russian life in Russian literature and philosophy of the XVIII – mid-XIX century]. Moscow: Progress-Traditsiia Publ., 2008. (In Russian)
- Pustarnakov, V.F. *Filosofii Prosveshcheniia v Rossii i vo Frantsii: opyt sravnitel'nogo analiza* [Philosophy of Enlightenment in Russia and France: the experience of comparative analysis]. Moscow: IPh RAS Publ., 2002. (In Russian)
- Walicki, A. *Istoriia russkoi filosofii ot prosveshcheniia do marksizma* [The History of Russian Thought from Enlightenment to Marxism], transl. by V.L. Makhlin. Moscow: Kanon Publ., 2013. (In Russian)

- Walicki, A. *Osobowosc a historia. Studia z dziejów literatury i mysli rosyjskiej* [Personality and history. Studies in the history of Russian literature and thought]. Warsaw: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1959. (In Polish)
- Walicki, A. *The controversy over capitalism: Studies in the social philosophy of the russian populists*. Oxford: Clarendon Press, 1969.
- Walicki, A. *The Flow of Ideas. Russian Thought from the Enlightenment to the Religious-Philosophical Renaissance*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015.
- Walicki, A. *V krugu konservativnoi utopii. Struktura i metamorfozy ruskogo slavianofil'stva* [In the circle of conservative utopia. The structure and metamorphoses of Russian Slavophilism], transl. by K. Dushenko. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019. (In Russian)
- Walicki, A. "Inoi vzglyad na Rossiyu. Pis'ma iz 'russkogo arkhiva'" [Another outlook on Russia. Letters from the 'Russian Archive'], ed. with comment. by M.A. Maslin, *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 2, pp. 167–195. (In Russian)